

ПУБЛИКАЦИИ

с т и х и х)

х) Помещаемые стихи Михаила Алексеевича Кузмина относятся к числу его неопубликованных произведений. Написаны они в последние годы его жизни, широкого распространения не получили. От стихотворения "Переселенцы" не осталось даже списков — оно было восстановлено по памяти в 1960 году Иваном Алексеевичем Лихачевым, когда готовилось так и не осуществившееся издание книги Кузмина в серии "Библиотека поэта".

Тексты стихотворений приводятся по докладу о Кузмине, сделанному Владимиром Николаевичем Петровым в 1971 году.

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Чужое солнце за чужим болотом
Неистово садится на насест,
А завтра вновь самодержавно встанет
Не наказуя, не благоволя.
— Как наши руки, Молли, погрубели,
Как спустился ваш веселый Дик,
Что так забавно толковал о боксе,
Когда вы ехали на пакетботе.
Скорей в барак!
Дыханье малярки сиреневыми сумерками входит
В закопаченные плохо стены.
Коптит экономическая лампа
И бабушкина библия раскрыта.
Как ваши руки, Молли, похудели,
Как выветрилась ваша красота,
А ждете вы четвертого ребенка.
Те трое — худосочны, малокровны
Обречены костями осунуть
К жилию непригодную местность.
О, боже, боже, боже, боже, боже!
К чему нам просыпаться,
Если завтра увидим те-же кочки,
И дорогу, где палка с надписью
"Проспект побед",
Лавчонку и кабак на перекрестке,
Да огороженную лужу "Капитолий".
А дети вырастут, как свинопасы,
Разучатся читать, писать, молиться,
Скупую землю будут ковырять,
Да приговаривать, что время-деньги,
Бессмысленно толпиться в Пантеоне,
Тесовый ирамор жвачкой заплывая,
Видумывать машинки для сапог,
Плодить детей и тупо умирать,
Почти не сознавая скучной славы
Обманчивого слова — пионеры.

Пресните лучше, Молли, до полудня,
Быть может вам приснится берег Темзы
И хмелем увитой родимый дом.

х х х

Не губернаторша сидела с адъютантом,
Не государыня выжидала адъютанту.
На золоченом, закрученном стуле
Сидела Богородица и шила,
А перед ней стоял Михал-архангел.
О шпору шпора золотом звенела,
У полисада конь стучал копытом,
А на пригорке полотно белелось.
Архангелу владычица сказала—
"Уж прямо я, Михайлушка, не знаю,
Что и подумать, Неудобно слуху.
Ненареченной быть страна не может
Одними лядерами не спастись им,
Прокить нельзя без веры и надежды,
И без царя непосланного Богом.
Я женщина, жалею и злодея,
Но этих за людей я не считаю,
Здесь сами от себя они отверглись,
И от души бессмертной отказались.
Тебе предаю их, действуй справедливо."
Умолкла от шитья не отрываясь,
И слезы не блещнули на ресницах,
И сумрачен стоял Михал-архангел,
А на броне пожаром солнце рдело.
— "Ну, с Богом", Богородица сказала—
Потом в окошко тихо посмотрела
И молвила: "Пройдет еще неделя,
И станет полотно белее снега."